

РАЗДЕЛ IV Трибуна молодого ученого

УДК 347.92

Б. С. Болохонов

аспирант юридического факультета
Белорусского государственного университета

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. Рассматриваются особенности разрешения некоторых категорий дел в рамках приказного производства Республики Беларусь. Описываются основные способы оптимизации рассмотрения требований о взыскании алиментов. Рассматривается возможность отнесения разрешения данной категории дел посредством совершения исполнительной надписи нотариуса. Проводится анализ отечественной гражданско-процессуальной модели приказного производства на предмет изменения перечня требований. Предлагаются введение хозяйственно-процессуальной модели приказного производства в рамках единого Гражданского процессуального кодекса и способы регламентации в ее рамках требований о взыскании алиментов. Анализируются особенности совершения исполнительных надписей о взыскании задолженности по плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением, пени в связи с такой задолженностью и возможность отнесения данной категории дел к приказному производству.

Ключевые слова: гражданский процесс, унификация гражданского процесса, приказное производство, вид производства, исполнительная надпись нотариуса, единый ГПК.

Введение. В контексте реформирования гражданского и хозяйственного судопроизводства унификации процессуальных кодексов представляется важным вопросом о категориях дел, которые должны быть разрешены в рамках приказного производства. В контексте уникальной национальной модели отнесения большого количества относительно бесспорных требований кредитора к исключительной компетенции органов нотариата прежде всего интересует вопрос, должен ли законодатель перечислять в процессуальных кодексах все категории дел приказного производства или по аналогии с особым производством возможно закрепление открытого перечня

категорий дел, которые могут быть рассмотрены в данном виде производства. Мнения ученых по этому вопросу неоднозначны.

Так, Н. Валуева указывает «исчерпывающий перечень требований, в отношении которых может быть выдан судебный приказ» как отличительную особенность приказного производства [1, с. 16–17]. Наличие конкретного перечня категорий дел, разрешение которых отнесено процессуальным законом к рассматриваемому порядку производства, существенно упрощает понимание и доступ к правосудию. Физические лица могут принять решение о заявлении требований в рамках приказного производства, непосредственно толкуя нормы процессуального кодекса, что упростит процедуру защиты прав в судебном порядке.

Основная часть. После реформирования приказного производства и отнесения большого перечня категорий дел к исключительной компетенции нотариата в доктрине начали появляться идеи о необходимости на законодательном уровне снова пересмотреть перечень требований приказного производства [2, с. 437].

Первыми на очереди для пересмотра являются рассматриваемые органами правосудия споры о взыскании алиментов. Очевиден их большой удельный вес среди гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, как в Республике Беларусь, так и у стран-соседей.

Отнесение данной категории дел к приказному производству обеспечивает ускоренное рассмотрение по относительно бесспорному требованию. Вместе с тем такой ускоренный порядок рассмотрения дел вызывает на практике ряд затруднений.

Производство по заявлению о взыскании денежной суммы в рамках приказного производства по основанию, указанному в п. 2 ч. 1. ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), может быть начато в случае, когда должник не оспаривает и не может оспаривать материнство или отцовство либо нет необходимости привлечения третьих лиц для участия в деле.

На практике мы видим, что определение о судебном приказе влечет определенные проблемы для должника, так как

исходя из п. 2 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК препятствует обращению в суд с заявлением об оспаривании отцовства в исковом порядке. Иными словами, судья не должен принимать заявление об оспаривании записи об отцовстве от лица, в отношении которого в порядке приказного производства вынесено определение о судебном приказе об уплате алиментов.

Для подачи соответствующего искового заявления необходимо для начала отменить определение о судебном приказе, что, в свою очередь, препятствует реализации предусмотренного ст. 6 ГПК права на судебную защиту.

Так, определением о судебном приказе судьи районного суда от 26 февраля 2018 г. с Ш. в пользу К. взысканы алименты на содержание несовершеннолетней дочери Д. 2018 года рождения в размере 25 % всех видов заработка и иного дохода, но не менее 50 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения с трудоспособного лица ежемесячно, начиная с 23 февраля 2018 г. и до совершеннолетия ребенка.

Из материалов дела видно, что Ш. и К. не состояли в зарегистрированном браке. 9 января 2018 г. у К. родилась дочь Д., отцом которой в записи акта о рождении указан Ш. (на основании произведенной 26 января 2018 г. записи акта об установлении отцовства).

Вместе с тем в поданной в порядке судебного надзора жалобе Ш. утверждает, что он не является отцом Д., что подтверждено экспертным заключением от 30 июля 2019 г. Данное обстоятельство имеет существенное значение, так как в силу ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье обязанность содержать своих несовершеннолетних детей возложена именно на родителей. Учитывая, что наличие судебного постановления о взыскании алиментов в соответствии с п. 3 ст. 245 ГПК препятствует Ш. обратиться в суд с заявлением об оспаривании отцовства, определение о судебном приказе судьи районного суда от 26 февраля 2018 г. подлежит отмене [3].

И только после отмены соответствующего определения о судебном приказе должник может заявить требование об оспаривании записи об отцовстве в рамках искового производства. Хотя по общему правилу иски о взыскании алиментов на ребенка и об оспаривании записи об отцовстве, которые взаимосвязаны между собой, должны быть рассмотрены в одном производстве.

Зачастую отмена судебного приказа происходит по причине того, что должник инициирует проверку отцовства (материнства) значительно позже вынесения определения суда о судебном приказе. Так, в рассматриваемом выше примере мы видим, что определение о судебном приказе было вынесено в феврале 2018-го, а экспертное заключение датировано 30 июля 2019 г. Должник обращается в суд за отменой определения о судебном приказе спустя 1,5 года. В другом примере должник получает заключение экспертизы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь спустя 1,9 года и Президиум областного суда отменяет судебный приказ спустя 2,2 года [4]. Некоторые определения о судебном приказе отменяются спустя 16 лет с момента их вынесения [5]. К сожалению, случаи отмены определения о судебном приказе именно по причине последующего позднего обращения должника в экспертный орган на практике не редкость [6].

Право оспорить запись о родителях в судебном порядке закреплено Кодексом Республики Беларусь о браке и семье за лицом, указанным в записи акта о рождении в качестве отца или матери ребенка (ст. 58). Лица вправе оспорить произведенную запись в течение одного года с того времени, когда им стало или должно было стать известно о произведенной записи либо об обстоятельствах, исключающих факт отцовства или материнства.

Необходимо помнить, что главная цель приказного порядка – «предоставление возможности судебной защиты кредитору в случае предположительно бесспорного требования» [7, с. 41]. Очевидно, что при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, судам следует выносить решения в целях максимальной защиты прав и интересов детей, создания им наилучших условий для содержания и воспитания, и, когда на практике определение о судебном приказе отменяется спустя год и более без уважительных на то причин, мы считаем такой подход недопустимым и противоречащим сущности всего приказного производства.

Вопрос о силе определения о судебном приказе в доктрине остается открытым. Согласно отечественному законодательству судебный приказ имеет силу исполнительного документа, однако его соотношение с решением суда законодательством

однозначно не было определено. Приведение в исполнение определения о судебном приказе в порядке, установленном для исполнения судебных решений, с нашей точки зрения, наделяет определение о судебном приказе силой решения. И в этой связи существует проблема обжалования указанных определений.

Вместе с тем, если при унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства законодатель определит гражданско-процессуальную модель приказного производства (*волевою*) в качестве основной, то в контексте дальнейшего реформирования цивилистического законодательства и установления возможности обжалования определений о судебном приказе в порядке пересмотра вступивших в законную силу решений (например, введения в гражданский процесс модели кассации, действующей в ХПК) рассматриваемая проблема сможет разрешиться сама, ведь введение такого порядка позволит оспаривать даже вступившие в законную силу определения суда о выдаче судебных приказов.

Однако, если за базовую модель законодатель примет хозяйственно-процессуальную модель (*мотивировочную*), возможно, понадобится корректировка дополнительных норм. С учетом того, что максимальный срок выполнения генетической экспертизы составляет 1 месяц, то должник просто не успеет заявить необходимые возражения в рамках описанной процедуры.

В этой связи можно рассмотреть предоставление специального срока для направления мотивировочного возражения по данной категории дел (на сайте Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь указано, что при проведении экспертного исследования при установлении биологического родства (отцовства, материнства) срок выполнения генетической экспертизы составляет до месяца. По результатам исследования, проведенного на основании определения суда, составляется заключение эксперта, которое направляется инициатору [8]) либо возможность заявлять немотивированные возражения по данному требованию (в качестве исключения из общего правила обязательной аргументации возражений).

После заявления мотивированных возражений рассмотрение дела о выдаче определения о судебном приказе откладывается на срок, необходимый для получения генетической экспертизы, но не более двух месяцев со дня направления возражений должника, либо заявление передается для рассмотрения и разрешения в рамках искового производства.

С другой стороны, в доктрине можно встретить точки зрения, предлагающие исключить п. 2 из ст. 394 ГПК из приказного производства и отнести «рассмотрение дел о взыскании алиментов к компетенции органов бесспорной юрисдикции (нотариата)» [9, с. 42–43].

В случае подобного перераспределения право на судебную защиту заинтересованного лица нарушаться не будет, ведь у должника будет возможность обжаловать действия нотариуса в суд в порядке § 6 гл. 29 ГПК. Такое же право останется и у кредитора в случае отказа нотариуса совершать исполнительную надпись.

К тому же анализ судебной практики по делам приказного производства показывает, что дела о выдаче определения о судебном приказе по делам о взыскании алиментов занимают порядка 50 % всех дел рассматриваемого вида производства и около 5,39 % от общего количества гражданских дел [10], что только подтверждает тезис О. В. Исаенковой, что производство по рассматриваемой категории дел «отвлекает судей от рассмотрения более серьезных и сложных дел и превращает суды, по сути, в органы бесспорной юрисдикции» [9, с. 43]. Данное перераспределение полномочий позволит существенно разгрузить судебный корпус, сконцентрировать внимание судей только на спорных правоотношениях, основанных на документальных доказательствах, упростит порядок опротестования судебного приказа в случае проведения дополнительных экспертиз и выявления новых сведений.

Однако в контексте Союзного государства Беларуси и России мы понимаем, что исполнительная надпись нотариуса из Беларуси, в отличие от определения о выдаче судебного приказа белорусского суда, не сможет распространить свое действие на территорию Российской Федерации и не сможет быть исполнена максимально оперативно.

Указанный выше пункт получает особую актуальность в контексте подписанного 3 марта 2015 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Соглашения о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов [11], в силу ст. 2 которого *«судебные постановления по делам о взыскании алиментов, вынесенные на территории одной Стороны, не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются на территории другой Стороны в том же порядке, что и судебные постановления, вынесенные на территории другой Стороны».*

Иными словами, взыскать алименты на основании документов, которые выдал суд Республики Беларусь в случаях, когда должник находится за границей, возможно только тогда, когда между Республикой Беларусь и страной, в которой должник проживает и работает, заключен соответствующий международный договор, условия которого должны позволять исполнять решения судов другого государства на территории страны проживания должника.

В настоящее время такие договоры заключены с Россией, Украиной, Польшей, Литвой, Казахстаном, Арменией, Киргизией. Исключение из приказного производства категорий дел о взыскании алиментов и отнесения их к компетенции нотариуса, с одной стороны, существенно разгрузит судебную систему, однако, с другой стороны, фактически делает невозможным их исполнение на территории некоторых стран и перечеркнет всю работу Республики Беларусь в этом направлении.

В контексте анализа отдельных категорий дел приказного производства интересным для изучения представляется опыт гражданского судопроизводства Украины, где законодатель определяет некоторые ограничения в размерах взыскиваемых алиментов в рамках рассматриваемого производства в зависимости от количества детей должника в твердой сумме. Считаю, что положения отечественного законодателя предпочтительнее, потому как не всегда возможно установить материальное положение должника в его отсутствие.

Действующее процессуальное законодательство позволяет рассматривать требования о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на госу-

дарственном обеспечении, с лиц, обязанных возмещать такие расходы. Заявить это требование можно как в порядке приказного производства (с неработающего либо работающего, но не в полном объеме в течение шести месяцев возмещающего в добровольном порядке по его заявлению указанные расходы), так и через исполнительную надпись нотариуса (с работающих обязанных лиц). Таким образом, законодатель предусмотрел в рамках идентичных требований два порядка разрешения бесспорных требований в зависимости от волеизъявления заинтересованного лица.

В данном случае представляется интересным вопрос о возможности предусмотреть в рамках приказного производства разрешение идентичных бесспорных требований, которые в настоящее время отнесены к бесспорной юрисдикции, закрепив некоторые отличия в данных требованиях (отличия субъектного состава, размер заявляемых требований и др.).

И в этой связи вспоминается возможность совершать исполнительные надписи о взыскании задолженности по плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением, пени в связи с такой задолженностью. ГПК РФ, так же как и ГПК Украины, относит данные требования к приказному производству. Учитывая затруднения, которые происходят на практике при реализации данной процедуры, возникает вопрос о целесообразности отнесения данных требований снова в приказное производство.

Так, взыскание задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей нотариусов хоть и является действующим способом взыскания задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с плательщиков подобных услуг, однако сторона по данному правоотношению может быть не согласна с наличием, расчетом задолженности по лицевому счету, приложенному к исполнительной надписи, задолженность к моменту исполнения может быть уже погашена. Встречались случаи, когда после смерти нанимателя члены его семьи не переоформляли лицевой счет и не платили коммунальные платежи и предъявлять требования фактически было не к кому. Однако обращаться в суд в исковом порядке в силу требований законодательства даже в указанных выше случаях можно было только после отказа нотариуса совершить исполнительную надпись.

Достаточное количество случаев отмены исполнительной надписи нотариуса в рамках производства, возникающего из административных правоотношений из-за ненадлежащего совершения надписи о взыскании задолженности по плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением, пени в связи с такой задолженностью [12; 13; 14; 15], ставит вопрос о необходимости корректировки законодательства в этой связи.

В контексте динамично развивающихся отношений, динамической природы самого вида судопроизводства подход отечественного законодателя к приказному производству представляется наиболее правильным. Закрепив достаточно широкую формулировку «требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме», законодатель обеспечивает наиболее широкий правовой диапазон для охраны нарушенного права в ускоренном порядке. Очевидно, что указать все материально-правовые требования, которые могут быть рассмотрены в рамках процедуры приказного производства, не представляется возможным.

Поэтому позицию включения открытого перечня категорий дел приказного производства считаем наиболее соответствующей требованиям актуальности и отмечаем необходимость включения именно ее в редакцию будущего единого процессуального кодекса.

К тому же это позволяет избежать нормативного закрепления в рамках процессуального кодекса всех типов конфликтов и спорных правоотношений, которые могут возникнуть между сторонами, и избежать «перегруженности» норм, регламентирующих выдачу определения о судебном приказе.

Заключение. Подводя итог, хотелось бы отметить, что, с нашей точки зрения, за базовую модель приказного производства в едином ГПК целесообразнее установить хозяйственно-процессуальную (*мотивировочную*) модель.

Применительно к категориям дел о взыскании алиментов можно предусмотреть положение, согласно которому после заявления мотивированных возражений должником рассмотрение дела о выдаче определения о судебном приказе может быть отложено на срок, необходимый для получения результатов генетической экспертизы, но не более двух месяцев со

дня направления возражений должника. Возможен также вариант передачи в данном случае требований для рассмотрения и разрешения в рамках искового производства.

В то же время исключение из приказного производства категорий дел о взыскании алиментов и отнесение их к компетенции нотариуса хоть и существенно разгрузит судебную систему, но фактически сделает невозможным исполнение требований на территории других государств, что снизит популярность данного вида производства у физических лиц.

Считаем возможным и правильным сохранение в рамках приказного производства унифицированного процессуального кодекса использование формулировки «требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме» как включающей в себя широкий круг материально-правовых отношений, подлежащих защите, кроме случаев взыскания в бесспорном порядке.

Список использованных источников

1. Валуева, Н. Понятие и особенности приказного производства как вида гражданского судопроизводства в Украине / Н. Валуева // LEGEA ŞI VIATA. – 2014. – № 12. – С. 15–19.

2. Казей, И. М. Перспективы приказного производства в гражданском процессе / И. М. Казей // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. – Минск, 2014. – С. 436–437.

3. Постановление президиума областного суда от 23 сентября 2019 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s219g0105s&q_id=0. – Дата доступа: 20.09.2021.

4. Постановление президиума областного суда от 15 октября 2018 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s218g0095s&q_id=3019768. – Дата доступа: 20.09.2021.

5. Постановление президиума областного суда от 1 октября 2018 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s218g0080s&q_id=3019768. – Дата доступа: 20.09.2021.

6. Постановление президиума областного суда от 3 июня 2019 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s219g0064s&q_id=3019768. – Дата доступа: 20.09.2021.

7. Папулова, З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве / З. А. Папулова. – М. : Инфотропик, 2014. – 184 с.

8. Проведение экспертного исследования при установлении биологического родства (отцовства, материнства) [Электронный ресурс] // Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sudexpert.gov.by/ru/relationship-tips.html>. – Дата доступа: 20.09.2021.

9. Исаенкова, О. В. Иск в гражданском судопроизводстве : учеб. пособие / О. В. Исаенкова. – Саратов : СГАП, 1997. – 96 с.

10. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/95f97011a1cc4ba2.html. – Дата доступа: 20.09.2021.

11. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/I01500056_1453410000.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

12. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 15 октября 2018 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151213/#M100001>. – Дата доступа: 20.09.2021.

13. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 31 октября 2016 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s016bj080s&q_id=0. – Дата доступа: 20.09.2021.

14. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 19 мая 2016 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/144528/#M100001>. – Дата доступа: 20.09.2021.

15. Определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 26 сентября 2016 г. (Извлечение) [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/144907/#M100001>. – Дата доступа: 20.09.2021.

01.10.2021

B. S. Bolokhonov
Graduate student of the Faculty
of Law Belarusian State University

THE ANALYSIS OF CERTAIN CATEGORIES OF WRIT PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF JUDICIAL REFORM

Abstract. The article discusses the specifics of resolving certain categories of cases within the framework of writ proceedings of the Republic of Belarus. The main ways of optimizing the consideration of alimony recovery claims are described. The possibility of attributing the resolution of this category of cases by means of an executive inscription of a notary is being considered. The analysis of the domestic civil procedure model of writ proceedings for changing the list of requirements is carried out. The introduction of an economic and procedural model of writ proceedings within the framework of the unified Code of Civil Procedure and ways of regulating alimony claims within it are proposed. The features of the execution of executive inscriptions on the collection of arrears on payment for housing and communal services and payment for the use of residential premises, penalties in connection with such arrears and the possibility of assigning this category of cases to writ proceedings are analyzed.

Key words: civil procedure, unification of civil procedure, writ proceedings, type of proceedings, notary's executive inscription, unified CPC.